

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT

УДК 332.146.2(985)(045)

DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.5

Анализ участия банковских структур в реализации стратегических программ развития российской Арктики *

© **БАДЫЛЕВИЧ Роман Викторович**, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

E-mail: ramapatit@rambler.ru

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, г. Апатиты, Россия

© **ВЕРБИНЕНКО Елена Александровна**, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник

E-mail: everbinenko@yandex.ru

Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина — обособленное подразделение ФГБУН Федерального исследовательского центра КНЦ РАН, г. Апатиты, Россия

Аннотация. В статье исследуются вопросы организации финансирования развития территорий российской Арктики и участия в данном процессе банковских структур. Рассмотрен комплекс стратегических документов развития Арктической зоны РФ, проанализирована динамика утверждённых объёмов финансирования программ развития Арктики, исследована структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в регионах, чья территория относится к Арктической зоне РФ. Сделан вывод о недостаточном участии банков в инвестиционной деятельности в большинстве арктических регионов (за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа, где активная роль банковских структур обусловлена участием в финансировании крупных газо- и нефтедобывающих проектов в северной части региона) и снижение инвестиционной активности иностранных банковских структур в последние годы. Дана характеристика перспектив участия крупнейших российских банковских структур в реализации крупномасштабных проектов в Арктике, таких как банк «ВТБ», Сбербанк России, «Газпромбанк». Проведён анализ возможностей концентрации банковского капитала, а также использования механизмов государственно-частного партнёрства на базе создания единого финансового института с государственным участием. Показано, что наиболее эффективной формой повышения эффективности управления финансовыми потоками в рамках стратегического развития арктических территорий может стать создание Банка развития Арктики.

Ключевые слова: российская Арктика, регионы Арктической зоны РФ, стратегические программы развития, структура инвестиций, банковское финансирование, Банк развития Арктики.

Analysis of Participation of Banking Institutions in the Strategic Development Programs of the Russian Arctic

Roman V. BADYLEVICH, Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher

E-mail: ramapatit@rambler.ru

Luzin Institute for Economic Studies, Apatity, Russia

Elena A. VERBINENKO, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Leading Researcher

E-mail: everbinenko@yandex.ru

Luzin Institute for Economic Studies, Apatity, Russia

* Для цитирования: Бадылевич Р.В., Вербиненко Е.А. Анализ участия банковских структур в реализации стратегических программ развития российской Арктики // Арктика и Север. 2020. № 41. С. 5–20. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.5

For citation: Badylevich R.V., Verbinenko E.A. Analysis of Participation of Banking Institutions in the Strategic Development Programs of the Russian Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2020, no. 41, pp. 5–20. DOI: 10.37482/issn2221-2698.2020.41.5

Abstract. The article examines the issues of financing the development of the Russian Arctic territories and the participation of banking structures in this process. A set of strategic documents for the development of the Arctic zone of the Russian Federation is considered, the dynamics of approved amounts of funding for Arctic development programs are analyzed, and the structure of sources of financing for investment in fixed assets in regions whose territory belongs to the Arctic zone of the Russian Federation is studied. It is concluded that banks are not sufficiently involved in investment activities in most of the Arctic regions (except the Yamal-Nenets Autonomous district, where the active role of banking institutions is due to participation in the financing of large gas and oil production projects in the Northern part of the region), and in recent years, foreign banking structures decline investment activity. The article describes the prospects of participation of the largest Russian banking structures in implementing large-scale projects in the Arctic, such as VTB Bank, Sberbank of Russia, and Gazprombank. The analysis of the possibilities of concentration of banking capital, as well as the use of mechanisms of public-private partnership based on the creation of a single financial institution with state participation is performed. The most effective form of improving the efficiency of financial flows management in the framework of strategic development of the Arctic territories can be the creation of The Bank for reconstruction and development of the Arctic.

Keywords: *Russian Arctic, regions of the Russian Federation's Arctic zone, strategic development program, investment structure, bank financing, Bank for reconstruction and development of the Arctic.*

Арктика — один из ключевых стратегических приоритетов развития в нашей стране за последнее десятилетие. Природные ресурсы Арктики, особенно ресурсы континентального шельфа, являются стратегическим резервом общенационального значения. Сухопутная граница арктических регионов России достаточно протяжённая — около 22 600 км. Территории значительно различаются по изученности и освоению, заселению и уровню социально-экономического развития. Поэтому обеспечение устойчивого режима функционирования экономики арктических регионов требует государственного регулирования и поддержки. В условиях повышения внимания к ресурсам и возможностям Арктики со стороны ведущих держав, таких как США, Канада, Китай, в России в последние годы по инициативе Президента РФ формируется отдельное направление государственной политики — развитие Арктической зоны РФ.

Только за последние годы было принято несколько ключевых стратегических документов, направленных на развитие этого региона (Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу, Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года, Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года», Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года), активно формируется система государственных органов реализации такой политики — создана Государственная комиссия по вопросам развития Арктики при Правительстве РФ, Министерство РФ по развитию Дальнего Востока перепрофилировано в Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Ведущие исследователи связывают развитие Арктической зоны РФ с выполнением крупных инфраструктурных проектов [1, Borisov V.N., Pochukaeva O.V.], реализацией сложных технологических решений на арктическом шельфе и в труднодоступной местности [2, Val-

ashova E.S., Gromova E.A.], необходимостью модернизации функционирующих производственных объектов [3, Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F.], реализацией крупных международных инновационных проектов [4, Skvortsova I., Latyshev R., Oskolkova M.], формированием новых арктических кластеров [5, Afonichkina E.A., Afonichkin A.I.]. В основе данных направлений развития лежит потребность в значительных финансовых ресурсах, которая не может быть удовлетворена только за счёт внутренних источников хозяйствующих субъектов, осуществляющих деятельность в арктических регионах, или государственных вложений. В связи с этим изучение возможностей привлечения средств финансовой сферы (одним из основных звеньев которой выступает банковская система) для формирования достаточного финансового потенциала развития этих регионов является важным условием обеспечения необходимых темпов экономического роста данных территорий.

Стратегические документы, направленные на развитие арктических территорий России

В конце прошлого десятилетия и начале этого были сформированы масштабные проекты, направленные на всестороннее развитие российской Арктики. Предполагалось направить значительные средства на их реализацию. Но с возникновением кризисных явлений в экономике, наложением санкций на Россию в 2014–2015 гг. финансирование большинства проектов было заметно сокращено. В полном объёме и в установленные сроки в последние годы продолжали реализовываться только проекты военного назначения и сопутствующие проекты. При этом даже изначально экономически привлекательные проекты в области разведки и добычи сырьевых ресурсов Арктики были отложены до лучших времен или финансировались в весьма ограниченном объёме. Также не были реализованы проекты по созданию территориальных кластеров (за исключением судоремонтного инновационного кластера в Архангельской области), особых экономических зон (за исключением Мурманской портовой зоны).

В 2017 г. в Государственную программу РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года» были внесены изменения, важнейшим из которых стал расчёт потребности в финансировании предлагаемых мероприятий, направленных на развитие Арктической зоны РФ, которое, по предложению Правительства РФ, должно было составить до 2025 г. около 210 млрд рублей¹, а ключевым направлением развития российской Арктики было решено сделать процесс создания опорных зон (предполагалось сформировать опорные зоны по всему маршруту Северного морского пути во всех регионах, чья территория полностью или частично относится к Арктической зоне РФ). Впрочем, в сложных современных экономических условиях рассчитывать на полное выполнение установленных обязательств не приходится. В частности, в феврале 2020 г. было принято решение о со-

¹ Финансирование госпрограммы развития Арктики оценивается в 210 млрд. руб. Материал аналитического агентства «Финмаркет». URL: <http://www.finmarket.ru/main/article/4476418> (дата обращения: 01.06.2020).

кращении мероприятий Государственной программы на 50 млрд рублей в 2020–2022 г. (с 190 млрд руб. до 140 млрд руб.)². По сути, дальнейшее финансирование предполагается только по ключевым направлениям программы — созданию опорных зон в Арктике и развитию человеческого капитала. Все остальные направления и мероприятия в программе останутся лишь в виде перечислений, а их реализация будет осуществляться в рамках отраслевых программ. При этом, учитывая возникшую объективную реальность, связанную с объявлением пандемии новой коронавирусной инфекции в мире, и гигантские усилия органов власти на всех уровнях по сдерживанию и противодействию инфекции, требующие значительных финансовых затрат, следует ожидать уже в этом 2020 г. дальнейшего сокращения финансирования отраслевых и территориальных программ развития, в том числе и государственной программы развития Арктики.

Одним из шагов, направленных на повышение эффективности усилий Правительства РФ в области развития арктических территорий России, должно стать принятие Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Задача скорейшего принятия данного стратегического документа обозначена в принятых в марте 2020 г. Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года³. Непосредственно задача принятия такой стратегии была обозначена Президентом РФ ещё в апреле 2019 г. в ходе выступления на V Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога», который проходил в городе Санкт-Петербурге. Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики к концу 2019 г. разработало проект такой стратегии. К формированию проекта были привлечены научное сообщество, эксперты, региональные органы власти, общественность. На май 2020 г. продолжается корректировка содержания Стратегии, в частности, проект отправлен в федеральные органы власти, осуществляется согласование документа с региональными стратегиями субъектов РФ, входящих в Арктическую зону РФ. Ещё в конце января планировалось, что до конца марта 2020 г. откорректированный проект стратегии будет представлен в Совет Безопасности РФ, а уже в июне он будет представлен на Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге⁴, но новая экономическая реальность и сосредоточение усилий Правительства на борьбе с коронавирусной инфекцией отодвинули эти планы.

На данный момент комплекс стратегических документов, направленных на развитие российской Арктики, представлен на рис. 1. Следует отметить, что в настоящее время стратегическая основа развития Арктической зоны РФ находится в стадии активного формирования и изменения.

² Арктика поделится деньгами. Минвостокразвития упрощает госпрограмму её развития. Материал газеты «Коммерсант». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4269792> (дата обращения: 01.06.2020).

³ Основы государственной государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Утверждены указом Президента РФ от 05.03.2020 № 164.

⁴ Стратегия развития Арктической зоны России будет готова к 20 марта. Материал Пресс-службы Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.ru/press-center/news/24231/> (дата обращения: 03.06.2020).

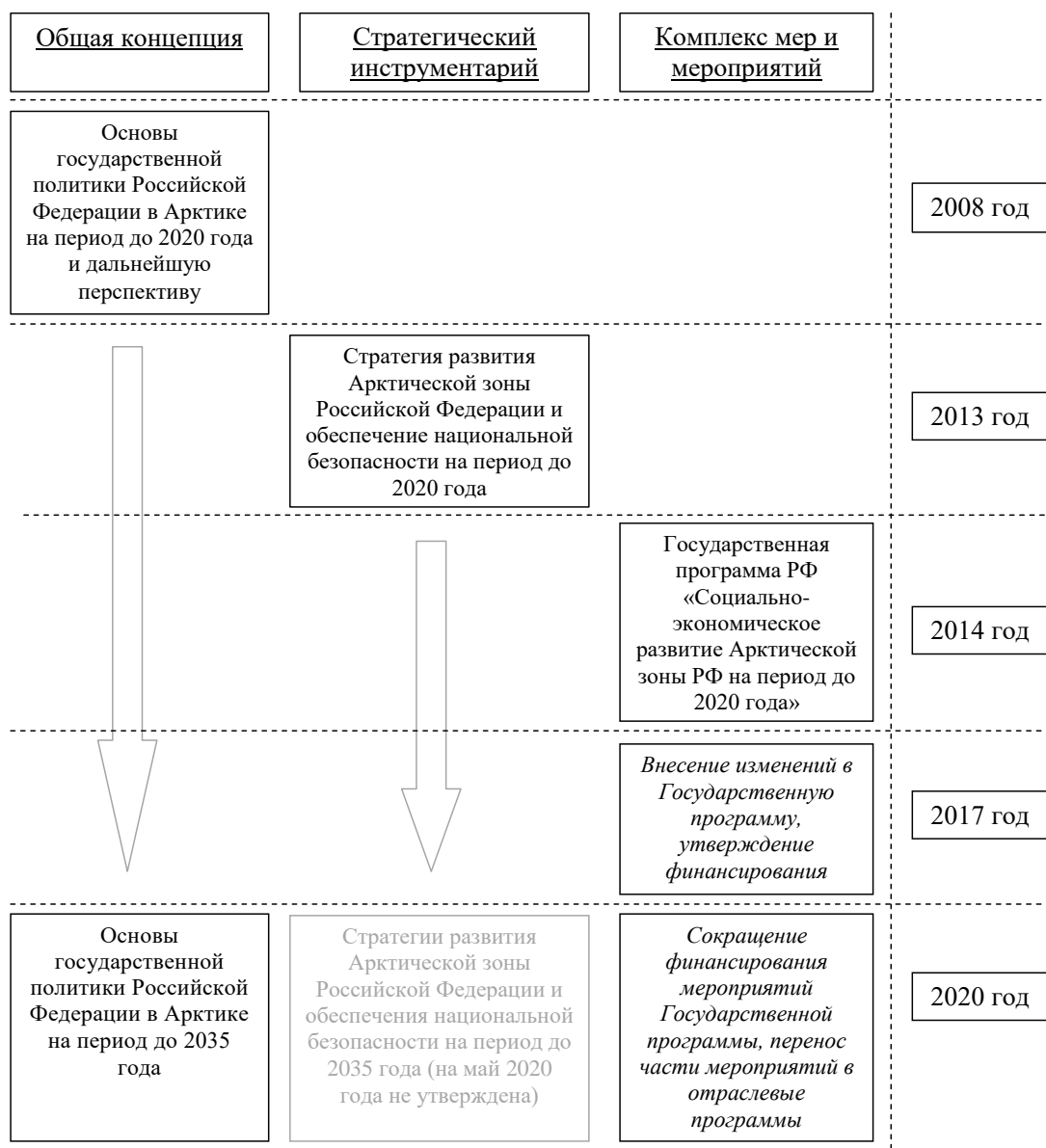

Рис. 1. Комплекс стратегических документов развития Арктической зоны РФ (составлено авторами).

Рассмотрим основные источники и формы предполагаемого финансирования мероприятий, заложенных в стратегических документах и направленных на развитие Арктики.

Как уже отмечалось выше, общий объём финансовых ресурсов, которые планировалось направить на развитие российской Арктики до 2025 г., в 2017 г. оценивался на уровне 210 млрд рублей. Из этих ресурсов планировалось более 90% (более 190 млрд рублей) выделить за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета. Уже сейчас понятно, что найти бюджетные ассигнования в достаточном объёме не представляется возможным. Поэтому государству приходится искать альтернативные способы привлечения финансирования для обеспечения развития российской Арктики. Так, финансировать многие проекты по развитию Арктики предполагается с привлечением внебюджетных источников.

Проанализируем участие внебюджетных источников в финансировании инвестиций в основной капитал в регионах, чья территория относится к Арктической зоне РФ. На графике представлена структура источников финансирования инвестиций в основной капитал в 2019 г.

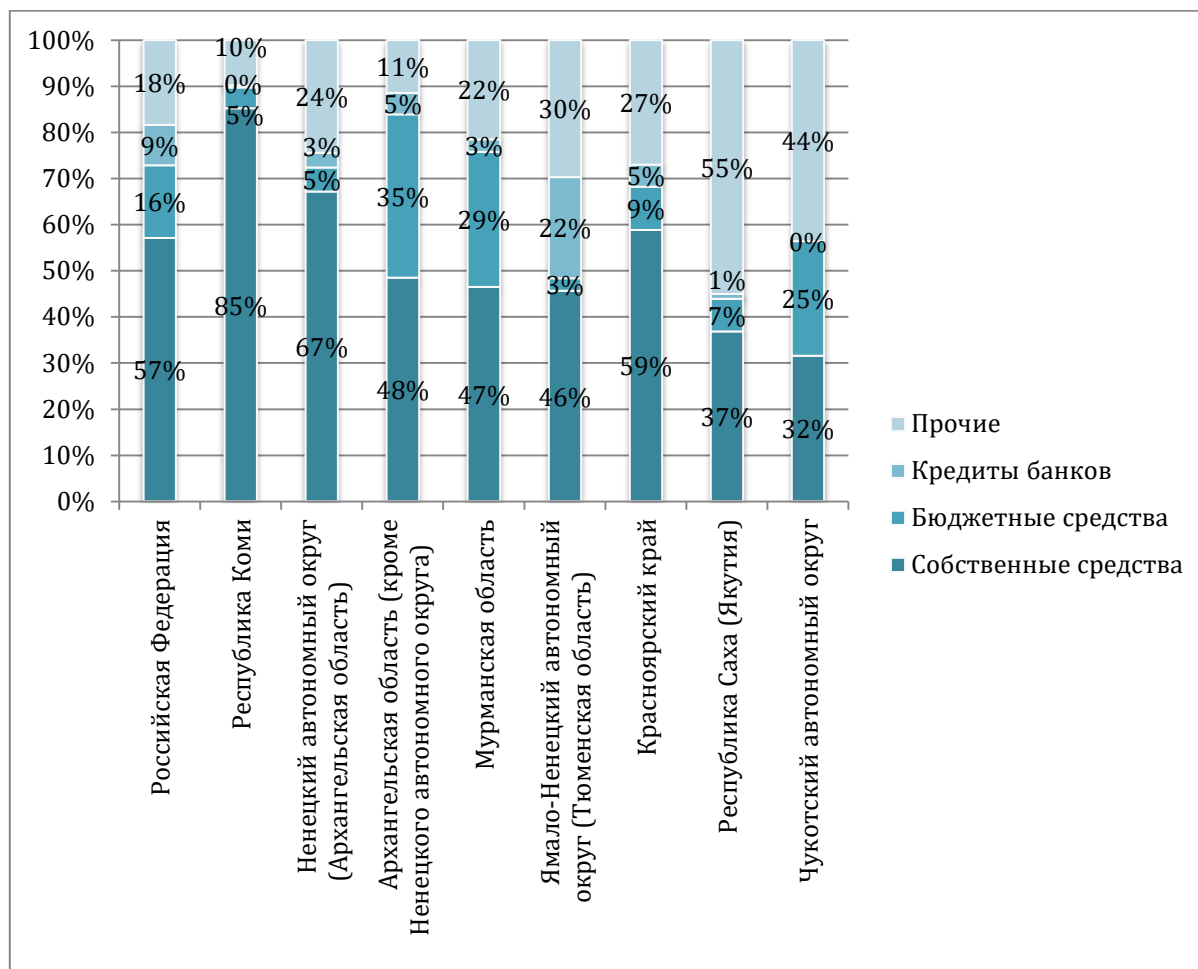

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2019 г., % (по данным системы ЕМИСС)⁵.

Согласно представленным данным, структура источников финансирования инвестиций в основной капитал по субъектам Арктической зоны РФ существенно отличается. Так, например, в республике Коми и Ненецком автономном округе преобладают в структуре источников собственные средства предприятий (85% и 67% от общего объема инвестиций). Доля бюджетных средств в структуре источников значительно превышает среднероссийский уровень (16%) в Архангельской области (35%) и Мурманской области (29%). В условиях сокращения финансирования Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ», а также снижения показателей деловой активности и рентабельности деятельности крупных промышленных предприятий в условиях кризиса 2020 г. следует ожидать снижения инвестирования в реальные инвестиционные проекты в Арктике.

⁵ Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования в 2019 году. Данные системы ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33644#> (дата обращения: 03.06.2020).

Место банковского кредитования в структуре источников финансирования мероприятий по развитию Арктики

Банковское кредитование в абсолютном числе арктических регионов занимает в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал гораздо меньшую долю по сравнению с общероссийскими данными (в России в 2019 г. доля банковского кредитования в инвестициях в основной капитал составляла около 9%). Исключением является Ямало-Ненецкий автономный округ, где в последние годы удельный вес банковских кредитов превышает 20% (в 2019 г. значение данного показателя составило 22%). При этом из 188 млрд рублей банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в нефинансовые активы в Ямало-Ненецком автономном округе, 140 млрд рублей пришлось на кредиты иностранных банков. Основной объём инвестиций в основной капитал в ЯНАО приходится на разработку и формирование инфраструктуры крупных газо- и нефтедобывающих проектов в северной части региона. В частности, это Бованенковский, Тамбейский и Каменномысский участки по добыче газа и Новопортовский и Мессояхский нефтедобывающие участки.

Следует отметить, что банковские структуры в целом в России достаточно удалены от процессов реального инвестирования. На протяжении 2016–2018 гг. доля кредитов банков в структуре источников финансирования находилась на уровне 10%–11%, а по предварительным данным, в 2019 г. этот показатель снизился до 9%. При этом аналогичный показатель в развитых странах составляет не менее 35% (в США данный показатель находится на уровне 40%, в странах Европы в среднем — 45%, в Японии — около 65%) [6, Урманчеев И.Ш.]. Доля же участия иностранных банков в финансировании инвестиций в основной капитал за последние годы снизилась с 5,4% в 2017 г. до 2% в 2019 г. По данным 2018 г., лишь в семи российских регионах (включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, которые входят одновременно и в состав Тюменской области) на финансирование инвестиций в нефинансовые активы были направлены кредиты иностранных банков. Ямало-Ненецкий автономный округ стал единственным таким регионом среди всех арктических субъектов РФ. В последние годы иностранные кредитные институты предпочитают инвестировать лишь в крупные нефтегазовые проекты со значительным запасом финансовой прочности и высокой рентабельностью.

Кроме структуры инвестиций в основной капитал по источникам финансирования достаточно показательным является отношение банковских кредитов, направляемых на цели реального инвестирования, на тысячу рублей валового регионального продукта. Данный показатель по арктическим регионам приведён на рис. 3.

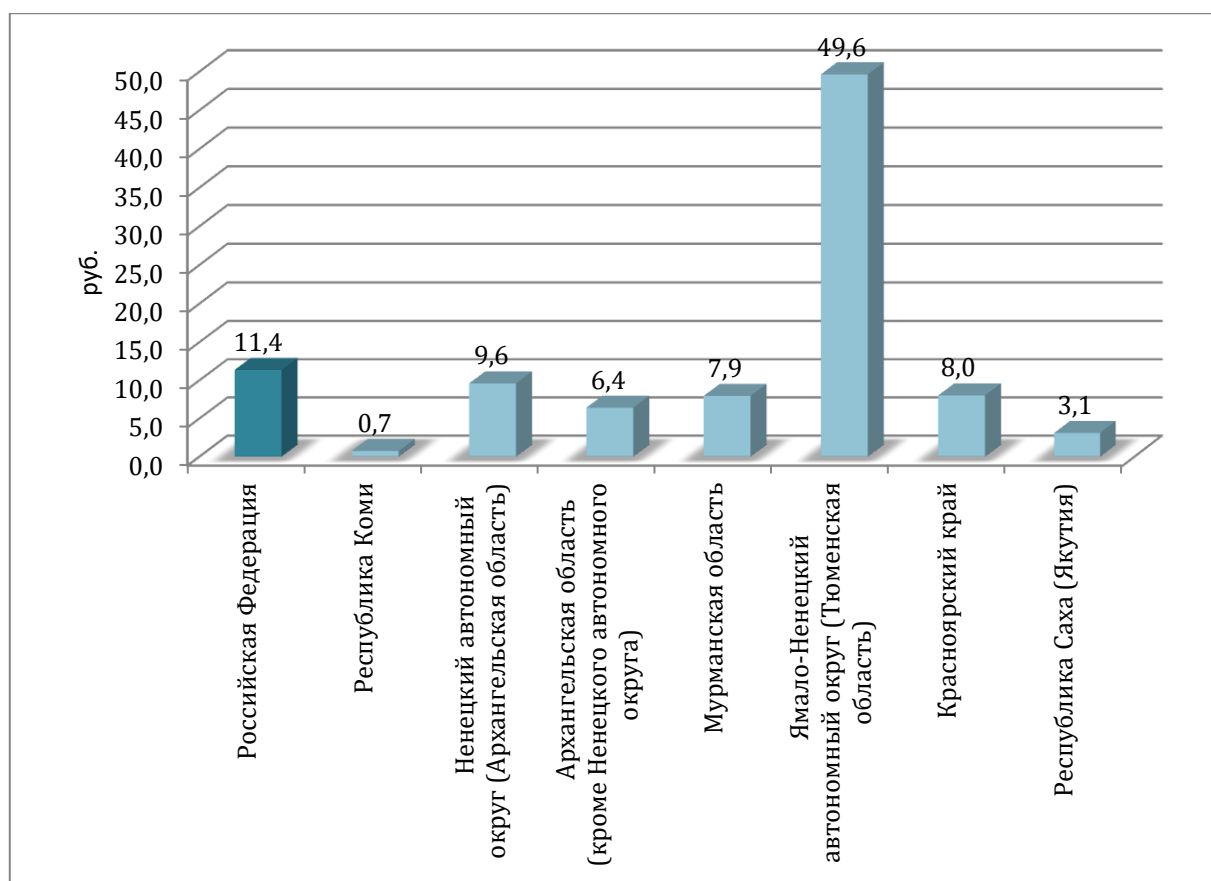

Рис. 3. Относительный объём банковских кредитов, направленный на финансирование инвестиций в основной капитал, в расчёте на 1 тыс. руб. ВРП⁶ по субъектам Арктической зоны РФ, руб.⁷

Согласно данным графика, единственным регионом Арктической зоны РФ, где объём банковских кредитов, направленных на финансирование инвестиций в основной капитал, значителен (более чем в четыре раза превышает среднероссийский уровень), является Ямало-Ненецкий автономный округ. Этот же регион, как было установлено авторами в ранее опубликованных работах [7, Verbinenko E., Badylevich R.], является лидером среди арктических субъектов РФ по показателю объёмов инвестиций в основной капитал, профинансированных за счёт банковского кредитования на душу населения. Несмотря на некоторое снижение инвестиционной деятельности в ЯНАО в 2017–2019 гг., прогнозы региональных органов власти, согласно которым только для реализации крупных инвестиционных проектов на севере региона планируется привлечь до 9 трлн рублей до 2050 г.⁸, позволяют с уверенностью говорить о дальнейшей активной роли банковских структур в инвестиционной деятельности в этом регионе. Во всех остальных арктических регионах участие банков в инвестиционной деятельности недостаточно.

Банковские ресурсы, согласно видению федеральных органов власти, — один из основных источников финансирования реализации крупных инвестиционных проектов в Арктике. В условиях, когда сокращаются объёмы выделяемых бюджетных ассигнований на ре-

⁶ Предварительные данные ВРП субъектов РФ за 2019 год.

⁷ По Чукотскому автономному округу данные отсутствуют.

⁸ Инвестиции в освоение севера ЯНАО могут достичь 9 трлн. рублей до 2050 года. Материалы информационного агентства «Тасс». URL: <https://tass.ru/ekonomika/6341024> (дата обращения: 03.06.2020).

лизацию основных направлений развития арктической зоны РФ, а конъюнктура на мировых сырьевых рынках и усиливающийся экономический кризис в связи с пандемией коронавируса в мире не позволяют надеяться на повышение инвестиционных возможностей государства, крупные финансовые институты могут стать значимым участником реализации государственной политики в Арктике. Способствовать этому может наличие крупных пакетов акций самых влиятельных российских банков в государственной собственности (в настоящее время, по официальным данным, более 50% акций Сбербанка РФ и почти 100% акций банка «Открытие» принадлежит Центральному Банку РФ, Росимущество владеет более чем 60% акций банка «ВТБ» и 100% акций «Россельхозбанка» и «Промсвязьбанка» и так далее) и присутствие лояльных руководителей, которые фактически назначаются при участии высших лиц государства.

Катализатором привлечения банковских структур к финансированию крупных проектов развития российской Арктики должна стать позиция Президента РФ. Уже сегодня многие крупные финансовые институты подключаются к процессу реализации арктических мегапроектов.

С 2019 г. активизирует свое участие Банк «ВТБ»⁹. На конец 2019 г. участие «ВТБ» в арктических проектах составляет порядка 500 млрд рублей (80% от этой суммы — это кредитование инвестиционных проектов, оставшиеся 20% приходятся на финансовые гарантии). В 2020–2021 гг. банк планирует увеличить свое участие в развитии Арктики как минимум в два раза — до 1 трлн рублей. Планируется это сделать за счёт участия банка в проекте создания ледокольного флота, работу по которому сейчас осуществляет корпорация «Росатом». В 2019 г. общая сумма участия «ВТБ» в этом проекте оценивалась на уровне 150 млрд рублей. Дополнительно в планах банка участие в реализации инвестиционного проекта по разработке Баимского медно-золотого месторождения, которое располагается на юго-западе Чукотского автономного округа и является, по оценкам, одним из самых больших месторождений медно-золотых руд в мире. На эти цели может быть выделено до 270 млрд рублей. Непосредственно строительство и запуск в эксплуатацию ГОК Баимский сейчас реализует казахстанская компания KAZ Minerals. Ещё один проект, в который хочет инвестировать Банк «ВТБ», — это проект по добыче платиноидных руд на Таймырском полуострове Красноярского края. Конкретные суммы участия «ВТБ» в данном проекте, принадлежащем «Норильскому Никелю», руководителями банка не озвучивались, но известно, что общая сумма инвестиций, необходимых для реализации проекта на Таймыре, составляет около 15 млрд долларов.

С 2019 г. активно подключиться к кредитованию крупных инвестиционных проектов в российской Арктике планировал и Сбербанк. В частности, в апреле 2019 г. была достигнута договорённость между Сбербанком и корпорацией AEON о финансировании двух масштаб-

⁹ Бурмистрова С. ВТБ предоставит 1 трлн руб. на проекты в Арктике. Материал портала «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/business/22/11/2019/5dd79bfc9a7947f3f95d6b05> (дата обращения: 03.06.2020).

ных проектов: первый — разработка крупного угольного месторождения в Красноярском крае (на полуострове Таймыр) и второй — создание порта с сопутствующей инфраструктурой в Ненецком автономном округе в посёлке Индига, который станет важным звеном в развитии Северного морского пути. Общий объём инвестиций, необходимый для реализации данных двух проектов, по оценкам, составляет около 35 и 120 млрд рублей¹⁰. Ещё одна инициатива Сбербанка связана с предполагаемым финансированием компании «Северная звезда», которая в ближайшие годы планирует осуществлять перевозки угля по Северному морскому пути.

Третий по размеру активов «Газпромбанк» также активно включился в работу по кредитованию проектов развития Арктики в 2019 г. В рамках Петербургского международного экономического форума банк подписал соглашение по созданию портовой инфраструктуры в городе Мурманск. Проект предусматривает строительство угольного терминала «Лавна», работы по углублению акватории порта, развитие портовой инфраструктуры¹¹. Планируемое участие Газпромбанка в проекте составляет свыше 30 млрд рублей. Кроме того, банк поддерживает многие проекты в рамках развития кластера судостроения и производства морской техники Архангельской области, активно участвует в развитии транспортной и социальной инфраструктуры в Ямало-Ненецком автономном округе (в настоящее время банк реализует проект строительства моста через реку Пур, осуществляет инвестиции в реконструкцию аэропорта в городе Новый Уренгой¹²).

Одновременно в последние годы Правительству РФ всё труднее рассчитывать на участие в проектах крупных зарубежных банков, которые до 2014 г. активно инвестировали в российские арктические проекты. Это связано, как минимум, с двумя причинами. Во-первых, западные санкции с 2014 г. серьёзно осложнили участие крупных международных финансовых структур в реализации добывающих и инфраструктурных российских проектов, которые составляют основу развития российской Арктики (так, европейским компаниям запрещено кредитовать и инвестировать в проекты, связанные с разработкой и освоением шельфовых проектов). А во-вторых, всё больше крупных банков отказывается от кредитования проектов в Арктике и Антарктике по имиджевым соображениям. Реализация газо- и нефтедобывающих проектов на территории Арктики и Антарктики в настоящее время противоречит многим основополагающим международным документам в области экологии, в частности, Парижскому климатическому соглашению. По этой причине от инвестирования в проекты по добыче нефти и газа в Арктике и Антарктике в начале 2020 г. отказались два крупнейших между-

¹⁰ Сбербанк подписал соглашения с Троицким по проектам в Арктике. Аналитический материал агентства «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/business/10/04/2019/5cadaf719a79473966e49ee8> (дата обращения: 04.06.2020).

¹¹ Газпромбанк поможет созданию новой инфраструктуры порта Мурманска. Аналитический материал агентства «Известия». URL: <https://iz.ru/886518/2019-06-07/gazprombank-pomozhet-sozdaniiu-novoi-infrastruktury-porta-murmanska> (дата обращения: 04.06.2020).

¹² Ямал и Газпромбанк наметили дальнейшее сотрудничество. Информационные материалы агентства «Север-пресс». URL: <https://sever-press.ru/2019/05/31/jamal-i-gazprombank-nametili-dalnejshhee-sotrudnichestvo/> (дата обращения: 04.06.2020).

народных банка: британская банковская группа Lloyds и американский JPMorgan Chase¹³. А ранее об отказе от финансового участия в подобных проектах объявили ABN Amro, Societe Generale и Goldman Sacs.

Предложения по повышению устойчивости финансового развития Арктической зоны РФ

В сложившихся условиях, когда, с одной стороны, снижается государственное участие в реализации различных направлений развития Арктики, а с другой стороны, усиливается роль отдельных банковских структур в финансировании отдельных крупных проектов в регионах Арктической зоны РФ, имеет смысл вернуться к рассмотрению возможности создания единого финансового института для концентрации и централизации финансовых возможностей и повышения эффективности управления инвестиционными потоками.

О возможности создания такого института в последние годы в своих научных работах рассуждали многие авторитетные учёные и исследователи. В частности, изложены предложения о создании Банка развития Арктики. Об эффективности организации такого института высказывались за последние годы Президент Санкт-Петербургской арктической общественной академии наук В.Б. Митько [8, Зимин Н.С., Минина М.В., Митько А.В., Митько В.Б.], вице-губернатор города Санкт-Петербург И.Н. Албин¹⁴, действительный член (академик) общественной Российской Академии социальных наук и Академии геополитических проблем Ю.Ф. Лукин [9] и многие другие. Данная структура должна представлять собой национальный инвестиционно-кредитный институт смешанного типа, который создается для реализации крупных инвестиционных проектов на территории российской Арктики, а также обеспечения формирования необходимой инфраструктуры на этой территории. В целом создание такого института предполагает централизацию принятия решений по вопросам выделения финансирования по направлениям, представленным в Государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ». Важной особенностью такого банка является то, что его ресурсная база может формироваться не только за счёт бюджетных ассигнований, но и за счёт привлечения финансовых ресурсов крупных коммерческих банков.

В качестве альтернативы создания Банка развития Арктики в научной литературе достаточно часто высказывается предложение о формировании Фонда развития Арктики. В частности, предложение о создании такого инструмента развития арктических территорий встречается в трудах А.И. Татаркина, В.Г. Логинова, Е.А. Захарчук [10, Татаркин А.И., Логинов В.Г., Захарчук Е.А.], А.Ф. Пасынкова, [11, Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф.]. Основным отличием

¹³ Сидорович В. Международные банки отказываются от финансирования нефтегазовых проектов в Арктике. Материал портала RenEn. URL: <https://renen.ru/mezhdunarodnye-banki-otkazyvayutsya-ot-finansirovaniya-neftegazovyh-proektov-v-arktike/> (дата обращения: 04.06.2020).

¹⁴ Выступление вице-губернатора города Санкт-Петербург И.Н. Албина на V международном форуме «Арктика: настоящее и будущее». 7-8 декабря 2015 г. Санкт-Петербург. URL: <https://ru.arctic.ru/economics/20151207/249338.html> (дата обращения: 05.06.2020).

такого института от банковской структуры является механизм формирования ресурсной базы. Исследователями предлагается формировать ресурсы фонда главным образом за счёт отчислений от налога на добычу полезных ископаемых, которые уплачивают в бюджет крупные хозяйствующие субъекты, ведущие свою деятельность на территории Арктической зоны РФ. При использовании компаниями схем льготного налогообложения возможно перечисление в фонд части добавленной стоимости. Также исследователями предлагается перечислять в фонд вывозные таможенные пошлины на «углеводороды» и платежи за пользование природными ресурсами, поступившие от арктических регионов, а сам фонд по аналогии с дорожным фондом включать в состав государственного бюджета [12, Никулкина И.В., Романова Е.В.]. Управление деятельности фонда должно быть возложено на государственную комиссию по вопросам развития Арктики. Использовать ресурсы фонда предлагается на условиях государственно-частного партнёрства на развитие социальной, транспортной, энергетической инфраструктуры арктических регионов.

При всей привлекательности идеи создания Арктического фонда на данный момент в условиях развития беспрецедентного мирового финансового кризиса, существенного сокращения валового внутреннего продукта и вероятной рецессии в России в 2020 году, падения мировых цен на сырьевые ресурсы возможности формирования ресурсов фонда в достаточном объёме за счёт отчислений от НДС представляются весьма сомнительными. Поэтому создание Банка развития Арктики с привлечением для реализации развития Арктики частного капитала, в том числе банковского, видится в современных условиях более эффективным. При этом отдельные механизмы формирования Арктического фонда могут быть использованы и при создании Банка развития Арктики.

Перспективная схема создания и функционирования Банка развития Арктики, согласно мнению авторов, представлена на рис. 4.

В определённой степени при реализации проекта создания Банка развития Арктики возможно использовать опыт создания Фонда развития Дальнего Востока, который был сформирован Внешэкономбанком в 2011 г. На протяжении почти десятилетия данный фонд активно участвует в проектах, направленных на развитие дальневосточного и байкальского макрорегионов России, привлекая для этих целей средства частных инвесторов и ресурсы Внешэкономбанка¹⁵. С 2015 г. Фонд инвестировал в 17 проектов (среди которых такие крупные, как строительство ГОК Инаглинский (Южная Якутия), создание газохимического комплекса по производству метанола на экспорт в ТОО «Нефтехимический» (Приморский край), запуск горно-обогатительного комбината на базе месторождения Малмыжское (Хабаровский край) и ряд других) около 60 млрд рублей, а общий объём инвестирования в поддер-

¹⁵ Развитие Дальнего Востока и Байкальского региона. Материал Внешэкономбанка. URL: <https://xn--90ab5f.xn--p1ai/regionam/razvitiye-dalnego-vostoka-i-baykalskogo-region/> (дата обращения: 06.06.2020).

живаемые Фондом проекты составил более 477 млрд рублей¹⁶. Софинансируя проекты, Фонд позволяет значительно удешевлять кредитные ресурсы, направляемые в приоритетные проекты, так как на цели инвестирования предоставляются ресурсы, полученные за счёт субсидий из федерального бюджета. Ещё одно преимущество участия Фонда в реализации проектов — это привлечение экспертов Фонда для работы над проектами, что позволяет снижать управленческие затраты на стадии проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию.

Рис. 4. Схема создания и функционирования Банка развития Арктики.

С 2019 г., согласно поручению Президента РФ, деятельность Фонда развития Дальнего Востока может быть расширена и на территорию Арктической зоны РФ¹⁷. Однако данный шаг, по мнению авторов, может быть менее эффективным по сравнению с созданием от-

¹⁶ ФРДВ в 2019 году увеличил объём инвестиций в проекты на Дальнем Востоке на 54%. Информационный материал агентства «ТАСС». URL: <https://tass.ru/ekonomika/7427119> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁷ «В Арктике целесообразно начинать с проектов, связанных с развитием транспортных узлов». Интервью с главой Фонда развития Дальнего Востока. Материал портала «Про-Арктик». URL: <http://pro-arctic.ru/05/06/2019/expert/36837> (дата обращения: 07.06.2020).

дельного Института, специализацией которого являлась бы реализация государственной политики, направленной на развитие российской Арктики, с привлечением средств не только Внешэкономбанка, но и других крупных банковских структур.

Заключение

Российская Арктика — важнейший стратегический макрорегион России, развитию которого в силу экономического, хозяйственного и геополитического значения в последние годы уделяется пристальное внимание. Изучение процессов финансового обеспечения достижения стратегических целей развития Арктической зоны РФ имеет важное значение в системе государственной арктической политики. Поиск эффективных путей формирования достаточной финансовой базы, а также оптимизация процессов управления финансовыми потоками — неотъемлемые элементы своевременного и полного выполнения мероприятий государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ на период до 2020 года», реализации крупных коммерческих и инфраструктурных проектов, сохранения и развития трудового потенциала в Арктике.

В настоящее время в условиях снижения возможностей выделения государственных ресурсов на развитие российской Арктики особенно актуальным становится привлечение внебюджетного финансирования, в частности, ресурсов банковской системы. При этом проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что банковское кредитование в большинстве арктических регионов занимает в структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал гораздо меньшую долю по сравнению со средними показателями по России. Также в последние годы в арктических регионах снизилась кредитная активность иностранных институтов, что связано, прежде всего, с введением санкций против РФ в 2014 г. Единственным арктическим регионом, где показатели банковского кредитования инвестиций намного превышают среднероссийские значения, является Ямало-Ненецкий автономный округ.

Оптимистично смотреть на активизацию участия крупнейших банковских структур позволяет позиция Президента РФ, который призвал усилить участие в реализации арктических проектов ведущие российские банки. В 2019–2020 гг. с намерением участвовать в финансировании развития Арктики выступили такие банки, как «ВТБ», Сбербанк России, «Газпромбанк».

Систематизировать участие крупнейших банков в реализации государственной политики развития арктических территорий может создание Банка развития Арктики. Создание подобной структуры, позволит решить следующие задачи:

- В условиях дефицита бюджетных ресурсов привлечь к финансированию государственной политики развития Арктики ресурсы крупнейших банковских структур;
- Сконцентрировать ограниченные финансовые ресурсы на наиболее приоритетных проектах развития Арктической зоны РФ;

- Активнее использовать механизмы государственно-частного партнёрства в целях реализации общественно-значимых проектов и программ в широком спектре сфер деятельности (от базовых отраслей промышленности и НИОКР до оказания общественных услуг), способствующих развитию арктических территорий;
- Систематизировать работу в области финансирования проектов, включённых в Государственную программу «Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ»;
- Привлечь к реализации крупных промышленных и инфраструктурных проектов в Арктике ресурсы Внешэкономбанка, которые в настоящий момент в основном задействованы для развития дальневосточного и байкальского макрорегионов.

Литература

1. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Relationships Between Development Factors of the Arctic Zone of the Russian Federation // Studies on Russian Economic Development. 2016. No. 27 (2). Pp. 159–165. DOI: 10.1134/S1075700716020040
2. Balashova E.S., Gromova E.A. Arctic Shelf Development as a Driver of the Progress of the Russian Energy System / MATEC Web of Conferences. 2016. Pp. 06008. DOI: 10.1051/mateconf/201710606008
3. Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F. Socioeconomic Modernization of Russia and Its Arctic Regions // Studies on Russian Economic Development. 2017. Vol. 28. No. 1. Pp. 22–30. DOI: 10.1134/S1075700717010105
4. Skvortsova I., Latyshev R., Oskolkova M. Cluster as a Form of International Cooperation in the Development of the Arctic Region in the Framework of the International Innovation System / MATEC Web of Conferences. 2018. Pp. 04020. DOI: 10.1051/mateconf/20182390402
5. Afonichkina E.A., Afonichkin A.I. Synergies of the Economic Development of the Arctic Cluster System / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2018. Vol. 180. Iss. 1. P. 1. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012011
6. Урманчеев И.Ш. Повышение роли российских банков в инвестиционной деятельности реального сектора экономики // Проблемы современной экономики. 2017. № 2 (62). С. 151–156.
7. Verbinenko E., Badylevich R. Effect of the Banking System on the Economic Development of the Russian Arctic Regions / IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012140
8. Зимин Н.С., Минина М.В., Митько А.В., Митько В.Б. Технологии структурного комплексирования средств мониторинга для арктического пространственного планирования // Инженерный вестник Дона. 2015. № 4–2 (39). С. 36.
9. Лукин Ю.Ф. Российская Арктика прирастает островами // Арктика и Север. 2015. № 18. С. 61–80.
10. Татаркин А.И., Логинов В.Г., Захарчук Е.А. Социально-экономические проблемы освоения и развития российской арктической зоны // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 2. С. 99–109. DOI: 10.7868/S086958731701011X
11. Захарчук Е.А., Пасынков А.Ф. Российская Арктика: оценка и возможности финансового развития // ЭКО. 2016. № 5 (503). С. 107–119.
12. Никулкина И.В., Романова Е.В. Новые финансовые институты развития арктических территорий как инструмент реализации государственной финансовой политики в Арктической зоне Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 3. С. 106–117.

References

1. Borisov V.N., Pochukaeva O.V. Relationships between Development Factors of the Arctic Zone of the Russian Federation. *Studies on Russian Economic Development*, 2016, no. 27 (2), pp. 159–165. DOI: 10.1134/S1075700716020040
2. Balashova E.S., Gromova E.A. Arctic Shelf Development as a Driver of the Progress of the Russian Energy System. *MATEC Web of Conferences*, 2016, pp. 06008. DOI: 10.1051/mateconf/201710606008
3. Romashkina G.F., Didenko N.I., Skripnuk D.F. Socioeconomic Modernization of Russia and Its Arctic Regions. *Studies on Russian Economic Development*, 2017, vol. 28, no. 1, pp. 22–30. DOI: 10.1134/S1075700717010105
4. Skvortsova I., Latyshev R., Oskolkova M. Cluster as a Form of International Cooperation in the Development of the Arctic Region in the Framework of the International Innovation System. *MATEC Web of Conferences*, 2018, pp. 04020. DOI: 10.1051/mateconf/20182390402
5. Afonichkina E.A., Afonichkin A.I. Synergies of the Economic Development of the Arctic Cluster System. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, 2018, vol. 180, iss. 1, p. 1. DOI: 10.1088/1755-1315/180/1/012011
6. Urmancheev I.Sh. Povyshenie roli rossiyskikh bankov v investitsionnoy deyatelnosti real'nogo sektora ekonomiki [Increasing the Role of Russian Banks in The Investment Activity of the Real Sector of the Economy]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2017, no. 2 (62), pp. 151–156.
7. Verbinenko E., Badylevich R. Effect of the Banking System on the Economic Development of the Russian Arctic Regions. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. DOI: 10.1088/1755-1315/302/1/012140
8. Zimin N.S., Minina M.V., Mit'ko A.V., Mit'ko V.B. Tekhnologii strukturnogo kompleksirovaniya sredstv monitoringa dlya arkticheskogo prostranstvennogo planirovaniya [Technologies of Structural Integration of Monitoring Tools for Arctic Spatial Planning]. *Inzhenernyy vestnik Dona* [Don Engineering Bulletin], 2015, no. 4–2 (39). p. 36.
9. Lukin Yu.F. Rossiyskaya Arktika prirastaet ostrovami [Russian Arctic Increases with Islands]. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2015, no. 18, pp. 61–80.
10. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zakharchuk E.A. Sotsial'no-ekonomicheskie problemy osvoeniya i razvitiya rossiyskoy arkticheskoy zony [Socio-economic Problems in Development of the Russian Arctic Zone]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 87, no. 2, pp. 99–109. DOI: 10.7868/S086958731701011X
11. Zakharchuk E.A., Pasyukov A.F. Rossiyskaya Arktika: otsenka i vozmozhnosti finansovogo razvitiya [Russian Arctic: Assessment and Opportunities for Financial Development]. *EKO*, 2010, no. 5 (503), pp. 107–119.
12. Nikulkina I.V., Romanova E.V. Novye finansovye instituty razvitiya arkticheskikh territoriy kak instrument realizatsii gosudarstvennoy finansovoy politiki v Arkticheskoy zone Rossiyskoy Federatsii [New Financial Institutions for the Development of the Arctic Territories as a Tool for the Implementation of State Financial Policy in the Arctic Zone of the Russian Federation]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2017, vol. 10, no. 3, pp. 106–117.

Статья принята 10.06.2020.